

На следующий день на рассвете, спустившись на кухню, я увидел Джулию с опухшими и красными глазами, готовящую завтрак.

Прошлой ночью она спала в комнате Рагнара, чтобы не беспокоить Мию.

Но думаю, что вид плачущей матери повлиял и на нее, потому что она пришла спать ко мне. Казалось, она понимала, что ей не следует беспокоить свою мать, но она не хотела оставаться одна.

Сейчас я нахожусь перед военной академией и казармами милиции.

Я подхожу к одному из охранников и прошу разрешения поговорить с Хоакином. Еще очень раннее утро, надеюсь, что он уже в казармах, потому что я не знаю, где его дом.

Через несколько мгновений в дверях появляется Хоакин.

Когда он видит меня, его глаза расширяются от удивления. Но он тут же берет себя в руки и приглашает меня уйти с ним из казармы.

Я следую за ним, ничего не говоря, ожидая, когда мы окажемся где-нибудь, где сможем спокойно поговорить.

"Что ты здесь делаешь?!" - спрашивает он нервным голосом, когда мы уходим далеко.

"Ищу тебя" - говорю я, смиряясь с тем, что говорю посреди улицы, - "Ты нам нужен. Рагнар исчез, когда отправился помогать другу, и мы не знаем, в каком он состоянии. Вчера мы получили от него письмо с просьбой разыскать тебя. Там говорилось, что ты будешь знать, что делать".

"Черт..." - говорит Хоакин, останавливаясь как вкопанный, - "Пойдем... пойдем куда-нибудь, где меньше людей. Я хочу, чтобы ты рассказал мне все, что знаешь, но здесь не место говорить о таких вещах".

Мы направляемся в небольшой, менее людный переулок, и, пройдя еще немного, Хоакин открывает дверь одного из домов.

Внутри есть небольшая комната со столом, четырьмя стульями и кухней. С одной из сторон есть лестница, которая ведет на второй этаж.

"Это мой дом, как ты уже понял. Проходи, садись и расскажи мне все с самого начала" - говорит он, указывая на один из стульев и садясь за стол.

Я объясняю, что произошло, и вручаю ему письмо, которое Рагнар получил от своего друга.

Когда Хоакин заканчивает слушать историю, на его лице смешиваются недоверие и озабоченность.

"Черт, какой идиот!" - наконец говорит он, - "как он мог так рисковать, оставляя свою дочь и внучку одних? И ради неизмеримых тайн лабиринта! Почему он не передал мне это письмо с самого начала? Теперь я боюсь, что к тому времени, когда у меня будет готов отряд, для него будет слишком поздно... при условии, что он все еще жив".

"Что ты имеешь в виду? Разве ты не можешь пойти и помочь ему прямо сейчас?" - спрашиваю я торопливо, обеспокоенный.

"Нет" - говорит он, и его голос звучит как смертный приговор, - "Обычно, когда мы получаем подобные письма, мы посылаем отряд из 3 или 4 человек, чтобы разобраться с ситуацией, но... Рагнар - опытный ветеран, когда он служил в армии, он был одним из самых сильных и способных. Если бы он не смог разобраться с тем, что происходило в этом городе, я не думаю, что обычной команды было бы достаточно, чтобы решить проблему. Я должен подготовить специальную группу, и это займет у меня не менее недели, так как люди, которых я имею в виду, могут быть заняты".

"А разве мы с тобой не можем пойти вместе с 4 другими людьми, чтобы позаботиться об этом? Рагнару нужна помощь сейчас, а не через неделю" - говорю я в отчаянии.

"К сожалению, мы не можем" - говорит встревоженный Хоакин, - "В письме друга Рагнара упоминается только о случайных исчезновениях скота. Это говорит о том, что проблема заключается в небольших группах бандитов или монстров, поскольку, если бы они были большими группами, они бы напрямую напали на деревню... Я предполагаю, что Рагнар пришел к такому выводу, и именно поэтому он решил отправиться один, но... учитывая результат его миссии, несомненно, что проблема гораздо серьезнее, чем кажется".

*****

Потрясенный ограниченностью Хоакина и обеспокоенный Рагнаром, я брожу по улицам в сторону магазина Ози.

Я не знаю, что скажу Джулии, когда вернусь домой. Мне нужно подумать, и мне нужно с кем-то поговорить о том, что думаю, и я не знаю никого лучше Ози, чтобы рассказать ему о своих проблемах.

Я прихожу в магазин и спрашиваю Ози, можем ли мы немного поболтать в подсобке.

Мое лицо должно отражать то, что я чувствую, потому что он принимает, не задавая вопросов.

Он приглашает меня в простую комнату со столом и несколькими предметами мебели, и мы садимся за стол.

Я рассказываю ему историю, и пока делаю это, Ози внимательно слушает.

"И вот почему я не знаю, что мне делать, как ты думаешь?" - говорю я, надеясь, что Ози поможет мне одним из своих пронцательных комментариев, хотя они почти всегда касаются алхимии.

"Как я понимаю, ответ прост: что ты хочешь делать?" - просто говорит он.

"Что ты имеешь в виду?" - спрашиваю я озадаченно, - "Я бы хотел пойти помочь ему, я уже говорила тебе, но потом я думаю о том, что сказал мне Хоакин, и не знаю, смогу ли что-нибудь сделать, будучи один".

"Хм, я вижу проблему..." - говорит он, задумчиво поднося руку к подбородку, - "Ты неправильно фокусируешься, малыш. Есть вещи, которые решаются вот этим" - говорит он, указывая на мою голову, - "А другие - вот этим" - добавляет он, указывая на мою грудь, - "ты должен оставить дела сердца сердцу, а дела головы - голове. Что ты думаешь? Должен ли ты попытаться решить проблему того, должен ли помогать другу своим сердцем или головой?"

"Наверное, сердцем" - говорю я с полуулыбкой.

"И ты думаешь, что можешь быть полезен своему другу?" - спрашивает Ози, наблюдая за выражением моего лица.

"Ну, если ты подумаешь о том, что сказал Хоакин..." - я начинаю говорить, но он обрывает меня, нежно похлопывая по голове.

"Не думай! Почувствуй! Ты можешь ему помочь, да или нет?" - спрашивает он, серьезно глядя на меня.

"Да" - говорю я, потому что это то, что чувствую, даже если в этом нет особого смысла.

"Что ж, проблема решена!" - коротко говорит Ози, хлопая в ладоши, чтобы подчеркнуть свое восклицание.

"Спасибо за совет, Ози" - говорю я, улыбаясь, несмотря на беспокойство о проблеме Рагнара, из-за счастья, что могу рассчитывать на его мудрость.

"Не за что, для этого и существуют друзья... Но теперь, когда ты решил, пришло время все спланировать, и для этого ты должен воспользоваться этим" - говорит он, постукивая меня по

голове, - "потому что ты собираешься ввязаться в опасное дело, я собираюсь дать тебе несколько моих игрушек. Они не решат проблему, но помогут, если ты окажешься в опасности", - говорит он и, открыв ящик шкафа, достает то, что выглядит как 6 деревянных шариков и три зеленовато-черных зелья, и оставляет их на столе.

"Это несколько дымовых шашек" - говорит он и указывает на 6 шаров. По две штуки каждого типа, ты можешь отличить их по цвету кнопок: зеленая для токсичного дыма, оранжевая для галлюциногенного дыма и розовая для снотворного дыма".

"Да, понял" - говорю я, глядя на маленькие пуговицы. Затем я спрашиваю: "А как насчет зелий?"

"Подожди, мы дойдем до этого. Эти бомбы имеют зону действия 10 метров во всех направлениях. Ядовитый дым может убить человека за минуту, если он останется на месте. Действие снотворного дыма похоже на действие ампул с обезболивающими ядами, которые я давал тебе раньше, но гораздо более сильное. А галлюциноген может заставить отца убить своего сына за считанные секунды, не моргнув глазом, а через несколько секунд начать рыться в земле, как собака. Чтобы использовать их, тебе нужно нажать кнопку и при этом повернуть верхнюю половину... ты видишь линию, которая разделяет две части бомбы?" - спрашивает он, указывая на место на его поверхности. Я киваю, и он продолжает говорить, - "Будь очень осторожен при их использовании. У тебя есть десять секунд, чтобы запустить их, когда активируешь их механизм. По истечении этого времени бомба начнет выделять дым в больших количествах".

"Я понимаю" - говорю я, глядя на сферы с некоторой осторожностью и торопливо убирая их в инвентарь, чтобы избежать возможности активировать их по ошибке.

"А теперь давай поговорим об этом" - говорит он, указывая на флаконы с темной жидкостью, - "Это то, что я называю эликсиром ведьмака..."

<http://tl.rulate.ru/book/79849/2449356>